

18+

АРТЁМ ЕЛЧЕВ

Сахар

Артём Елчев

Сахар

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51327811

ISBN 9785449830821

Аннотация

Наглый, абсолютно беспринципный и явно скучающий от жизни Лазарь Рекрутов без труда набирает проходной балл для поступления в один из ведущих ВУЗов страны. Он бесконечно спорит, кривляется, презирая всех преподавателей и студентов. Однажды администрация университета понимает, что так продолжаться не может и ставит Лазарю ультиматум: либо новый семестр он проводит в качестве преподавателя высшей математики, либо он может навсегда забыть о получении высшего образования.

Содержание

От автора	5
Пролог	7
Глава 1. Беспечность	23
%%%	39
Глава 2. Ультиматум	40
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Сахар

Артём Елчев

© Артём Елчев, 2026

ISBN 978-5-4498-3082-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сахар

*С глубокой и бесконечной любовью к моей семье
и друзьям, ставшим её неотъемлемой частью.
Отдельный низкий поклон родителям, учителям
и педагогам, научившим и воспитавшим*

От автора

Привет, дорогой друг!

Спасибо, что нашёл в себе силы и желание открыть эту книжку. Я уже предвкушаю твои ожидания и начинаю испытывать небольшое давление в свой адрес, поэтому, позволь начать роман с небольшого кредита доверия уже с твоей стороны в виде этого небольшого обращения.

Идея о том, что этот отчасти автобиографический роман «Сахар» должен жить появилась летом 2015-го года. Он должен был стать некой квинтэссенцией моего личного периода взросления, подвести определённую черту, собрав воедино все кусочки моих личностных отношений и мыслей о настоящем.

Уже тогда, работая в составе студенческого отряда на солнечном полуострове Крым, я знал и верил, что однажды поделюсь своим видением жизни глазами подростка, который пока ещё понятия не имеет, чего хочет от жизни, но горит и сгорает в своих желаниях найти себя. Его попытки не всегда успешны, будничная суета и доступность различного рода хлама дурманит, отуманивает взгляды, притупляет чувства.

Я обещал, прежде всего, самому себе, что этот роман будет таким, как бывает в жизни: максимально честным перед тобой (да-да, перед тобой, друг), открытым и доступным,

иногда совсем нелогичным и глупым. В общем, как оно и бывает в жизни, верно?

В повествовании «Сахара» должна ощущаться пряная лёгкость, воздушность чтения, никакого вранья между мной и тобой, границ и дешёвого притворства. Всё, как оно есть. И ни капли лишнего.

Так что, при любом раскладе, желаю каждому найти занятие по душе и обрести душевный покой, пусть сладкая гармония бытия наполняет ваше тело каждый новый день твоей жизни. И пусть так будет всегда!

Приятного чтения, друг!

Артём Елчев

Пролог

Август

На улице уже давно стемнело, время близилось к полуночи. Воздух был чистым и свежим, вокруг царствовал самый прекрасный месяц в году – безмятежный август.

Ступая лёгкими равномерными шагами, молодой человек в джинсовой куртке холодного оттенка ориентировался на синеватый огонёк, исходящий из одного из окон двенадцатиэтажного дома, семь этажей которого составляли своим общим колоритом имитацию радуги. «Где же хоть одна скамейка?», – уже в который раз пробежала эта однозначная мысль в его уставшей, опухшей от мыслей голове.

«Грёбаные скамейки... Сраные многоэтажки... Ну, всё, дойду до ближайшего двора, а там-то и передохну хоть немного. Главное, случайно не перепутать ударение и... Эм...», – продолжал не совсем изящно, зато честно мыслить юноша, переступая огромные заросли колючей травы, двигаясь к своей новой цели.

Преодолев последние метры зелёного островка, он наконец-то вышел к новостройке, которая огромной буквой «П» статно расположилась вокруг детской площадки, эпицентром которой была убогая скамейка без спинки. Что показалось ему удивительным и в какой-то степени даже преда-

тельским, единственное место, где он мог наконец-то посидеть несколько минут в тишине и покое, было занято. На самом краешке сидела и бесцельно смотрела вдаль девушка, апатично свесив ноги, на которых красовались пёстрые сапожки. Издалека она показалась ему даже симпатичной.

«Дерьмо», – грубо констатировал он и уверенными шагами направился в её сторону, выпрямив спину для сущего эффекта. Девушка довольно быстро заметила его появление в этой немой сцене и наглядно изобразила безразличие, снова отводя взгляд куда-то в сторону. – Хэй! – поздоровался парень в джинсовке. Ноль реакции с её стороны. – Хэй! – уже более громко повторил он. – Мадемуазель? Не против, если я присяду? – поинтересовался он, уже готовый присесть на противоположный край скамьи.

Девушка помотала головой в разные стороны, срубив на корню даже малейшие надежды на заведение разговора.

«Мадемуазель? Пф...», – с ехидной усмешкой подумала девушка. – Да и ладно. Я так-то уже присел, – ответил он, иронично подумав о том, что обычно делают с обиженными людьми.

– Угу, – безразлично буркнула она, подбирая обеими руками чуть ближе к себе свой огромный чемодан с вещами.

– Уезжаешь куда? На курорт какой? Крым наш? – задал вопрос ради вопроса юноша.

Молчание. Долгое и растянутое. «Ну, и ладно, принцесса мне тоже».

От нового притока сил и энергии в ногах он ощутил небывалую лёгкость и решил немного подымить. – А если закурю, не против? – уже доставая портсигар, с отменным по качеству табаком, единственной вещью, которую он решился взять с собой в своё путешествие в один конец. – Да делай ты, что хочешь... – немного в грубом тоне ответила девушка, продолжая смотреть в неопределённую точку.

«Хозяин – барин», – парень охотно закурил, наслаждаясь подлинным качеством сигареты. Уже в который раз его взгляд снова и снова немного нелепо, но всё же переводился на хмурую девушку, он пытался её внимательнее рассмотреть, но только так, чтобы она ничего не заметила, конечно же.

«Какие огромные губища», – было первым, что он приметил из её черт лица. Да, именно «губища». И никак не губы. Они были огромными, но в меру пышными и в чём-то даже аккуратными, словно именно такими им и полагало быть с самого рождения.

«Красивые. Очень».

Чуть позже этот список дополнили небольшие, но такие выразительные глаза, под одним из которых красовалась совсем мелкая родинка, придающая ей несколько дополнительных бонусов к очарованию.

В её зрачках отражалась небывалая ненависть ко всему живому, такой взгляд был способен сжечь целый город. В этом бесцельном взгляде было сконцентрировано вся апа-

тия мира людского.

«Симпатичная дамочка. Кажется, я где-то тебя видел...».

Да, симпатичная, однозначно! Его взгляд опустился на её пёстрые оранжевые, практически рыбацкие сапоги. «Интересное сочетание. Надо будет тоже такие прикупить», – подумал он.

Ему было очень трудно как-то детально продолжить описывать её внешность, поэтому он решил просто наслаждаться совместным досугом на скамейке.

«Хорошо сидим. Вроде...».

Сложнее всего было представить себе, о чём только она может думать? Что у неё случилось, насколько всё непоправимо? Хм...

– Не куришь? – аккуратно протягивая портсигар в её сторону, спросил юноша. – Дерьмо!

Она повернула голову и впервые посмотрела ему прямо в глаза. – Нет, – чётко и кратко ответила девушка, но в столь лаконичном ответе не было ни капли негативного настроения, что на сей раз его удивило. – Да я вообще тоже, если честно, – соврал он, продолжив. – Но это не какие-то там магазинные сигаретки. Это табак с большой буквы! Попробуй, может, станет легче. Я же вижу, что у тебя случилось какое-то дерьмо. А это как лекарство. Понимаешь?

Этот единственный аргумент стал неотразимым для девушки, и она протянула свою очень женственную ручку, на ноготках которой красовался потрясающий алый лак, ко-

торый сразу бросился молодому человеку в глаза.

Он с заботой дал свободу пламени из своей старенькой зажигалки, и она закурила, бросив ему шаловливый взгляд в качестве благодарности. – Паршивый вечер, не правда ли? – выдыхая сладкий дым, продолжил разогревать костёр диалога парень.

– Для всех по-разному, – ответила она, сделав слишком глубокую затяжку, после которой небрежно закашляла. – Это что за... – Поменьше затягивайся, табак очень крепкий. – Кх-кх... Обычно я не использую в речи такие выражения, поэтому я всего-навсего процитирую твоё выражение. «Дерьмо» какое-то, а не табак с большой буквы, кхм-кхм, – вот тут и проскользнула первая улыбка на её бледном личике. – Инга, – представилась она, протягивая всю ту же ручку с потрясающим маникюром. – Прошу прощения, кхм-кхм...

– Классные сапожки, кстати. У меня у отца почти такие же, – искромётно улыбнулся он. – Только жёлтые, кх..

– Спасибо. Вроде, по моде, – сдержанно хихикнула девушка.

– Ага, и по погоде. Для здешнего болота в самый раз. Правда, классные, – поддержал он.

– Кх-кх... Зачем люди курят? Это же дрянь редкостная... Второй раз в жизни пробую сигареты... Если честно.

– Дело в эстетике. Да и дым классный получается... Может быть, ты ещё и алкоголь не пробовала?

– Только, если на выпускном вечере... Чисто символиче-

ски... – немного зажато и растерянно ответила девушку.

Такой поворот событий, однозначно, порадовал молодого человека, но его смутил сам факт того, что ему сейчас всё-таки предстоит представиться. Сколько уже неловкости он успел насобирать и ощутить за всю свою жизнь? Целую пятилитровую банку, не меньше.

– Лазарь, – нехотя представился он. – Я – Лазарь. Да-да, именно тот Лазарь, который воскрес. И... Всё такое, – улыбнулся паренёк.

Он в определённой степени даже считал, что такое своеобразное имя делает его ещё более уникальным и особенным. Да, Лазарь любил своё имя и за восемнадцать лет жизни накопил немалый багаж историй с его участием. – Серьёзно? Таких имён я ещё не встречала никогда. Из библии ведь, да?

– Именно, – докуривая сигарету, подтвердил он. – У тебя так-то тоже довольно необычное имя. Я-то думал, что ты какая-нибудь Катя или Маша, может. Родительская фантазия зашкаливает! А тут – Инга, оказывается! Здорово.

Она улыбалась, а Лазарь был крайне доволен, что заставил её хоть чуть-чуть посмеяться над своим словесным бредом. – Чудесно, просто чудесно... – Чего тебе дома в такое время не сидится, Инга? – спросил Лазарь, попутно доставая новую ударную дозу никотина.

– А что, должно сидеться? – она снова перевела разговор в серьёзное русло, что обоим показалось не самым верным решением.

– Да в таком возрасте ты просто обязана! – в шутовском тоне ответил он. – Что тогда? – неугомонно продолжал юноша. – Не успела на новую модную выставку сходить? Капучино в кофейнях закончился? Или твоя новая фотка с бокалом вина в социальных сетях собрала слишком мало внимания?

– Чего? – недоумевающе произнесла девушка.

– А, ну это. Я просто подумал ты из типажа «не такая как все», который молится на кофе и независимость...

– Чего? – повторила она.

– Ладно, не будем об этом, если не хочешь...

– Поговорим на общие темы? – предложила Инга.

– Почему нет? Макраме, хоккей, кулинария... Хотя я больше предпочитаю футбол. Или баскетбол... Ну, особенно общее количество голов в четверти...

– Ох, нет! Вообще не разбираюсь в этих играх с мячом, если честно...

– Да ладно! Что там разбираться? Берёшь и лупишь по мячу: вот весь смысл... В любой игре абсолютно.

– Давай, пожалуй, остановимся на кулинарии? – с улыбкой произнесла собеседница молодого человека.

Её ровные белоснежные зубы свидетельствовали об одном факте наверняка: она в школьном возрасте относилась брекетты. Просто-напросто невозможно иметь такую сногшибательную улыбку с рождения, именно она заставляла придумывать словесный бред с новыми силами.

– Каждая девушка должна уметь варить борщи, да? Хах,

слишком стереотипно, пожалуй, но от вкусного супа никогда не отказался бы, – от этого разговора в желудке Лазаря начались небольшие потасовки: в последний раз юноша ел много часов назад. – Вообще, раньше никогда не ел супов, был молодой и зелёный. С годами начинаешь понимать, что суп он... Ну, как человек что ли... Понимаешь? В нём важнее не то, какой он снаружи, а что скрывается изнутри, на каком бульоне сварен, какое выбрано сочетание ингредиентов... Хах.

– Интересная аналогия, – согласилась Инга, – если не борщ, тогда какое блюдо можно взять за эталон меры, по которой можно судить о навыках кулинарии? – задала очень интересный, как показалось пареньку, вопрос Инга.

– Однозначно, это салат «Цезарь», – недолго думая дал ответ Лазарь Рекрутов. – В этом салате должно быть идеальное классическое сочетание компонентов, а сделать правильный соус – это больше, чем полдела...

– Этот анчоусный привкус соуса, хрустящие листья салата, оригинальный или близкий аналог пармезана... – однозначно, она знала, о чём говорила, продолжая свою пламенную речь на тему самого популярного салата в мире. – Да я такой салат приготовила б...

– Да-да, именно... Кстати, ненавижу анчоусы...

Несмотря на всё своё красноречие и умение общаться с людьми абсолютно на любые темы, паренёк от чего-то не смог продолжить этот диалог, предоставляя самому себе

простое алиби, что он пытается насладиться новенькой сигаретой.

«Ну, и ладно...», – второй раз за вечер подумал молодой человек.

– Так что случилось у тебя, Лазарь? – спросила девушка, делая очередную затяжку. – Паршиво выглядишь, – усмехнулась она.

– Спасибо, – с улыбкой отреагировал юноша. – Обычно я лучше и не выгляжу... У меня? У меня-то всё превосходно. С чего ты...

– Просто. Понимаешь. Просто... – его перебили кратко и лаконично.

– ...просто лучше расскажи, почему в три часа ночи ты совсем одна сидишь в каком-то Богом забытом месте и озадаченно смотришь в одну точку.

– Теперь тебе спасибо. Я так-то в этом, как ты выразился, забытом Богом месте, живу. Хотя... Наверное, уже не совсем.

– Оу, даже вот как. Райончик просто совсем не очень, если честно. Но я понимаю, что он относительно новый и в будущем будет одним из лучших в нашем дрянном сарайчике. Понимаешь? – из всего дерева вариантов ответа молодой человек, как почти всегда и бывает, выбрал ветвь с плодами придуривания и неуместного юмора.

– Дрянной сарайчик? Хм... Знаешь, а у тебя интересный лексикон – с едва заметным вздохом произнесла девушка. –

Ты ведь тоже выпускник, да?

– Именно. Местный лицей-интернат. Почётный каштан на подарочной выпускной кепке, – с каплей гордости добавил он. – А ты что закончила?

– О, это классный лицей. Я недалеко от каштановой аллеи ушла, я с гимназии неподалёку. И... Мы, вроде как, заклятые враги? – усмехнулась Инга.

– О да, вы вечно нас в футбол обыгрываете, но это, потому что меня в сборную не звали, – с небольшой долей сожаления добавил Лазарь. – На тренировки не ходил, видите ли, ха-ха.

– И поэтому ты такой хмурый?

– Да не совсем... Вообще, я по жизни такой, но сейчас особенно... Такое время, понимаешь? Время поступлений, новый жизненный горизонт накрывает с головой, а кажется... Только вот начинаешь строить нормальные отношения, заводить друзей и... Все валят отсюда. Кто в столицу, кто на север, кто и вовсе за границу. Всё разбивается. Мы разбиваемся...

– Отношения. Да. Это сложно. Сложно и важно.

– Ещё как, – со вздохом добавил юноша. – А ты чего? Встречаешься с кем-то?

– Опять же... Да наверное, уже нет... Наверное...

– Так «да», «нет» или всё же «наверное»?

– Стоп. Где там твой табак с большой буквы? Давай сюда...

Лазарь ещё раз заботливо напомнил о том, что нужно аккуратно затягиваться, но всё равно угрюмую тишину нарушило милое покашливание.

– ...кх-кх... В общем, кх-кх... Лучше ты расскажи о своих отношениях сначала.

– Да что тут рассказывать-то... Она была главной красавицей всей нашей параллели, умница редкостная. Разве что не комсомолка. Всё могло бы быть сказочно красиво, не будь я таким мудаком. Смотрю назад и думаю, что тот парень удивительно похож на меня, но... Это не я. Неуверенный в себе неврастеник с нотками нарциссизма.

– И ты вот так это резко осознал?

– Не-а, сейчас, по сути, ничего не изменилось. Может быть, самовлюблённости чуть меньше стало. Ничего, с годами ещё наберу своё.

– И что, скучаешь по ней?

Лазарь глубоко вздохнул, отвёл взгляд в сторону полной луны, глубоко затянулся и ответил:

– Это мы лет через семь-восемь посмотрим, когда заматерею хоть немного. Сейчас просто не хочу об этом думать.

Юноша говорил спокойно, размеренно, но в тембре голоса всё равно чувствовалась небывалая тоска о том, что прекрасный этап жизни остался позади. Тем не менее, он продолжал рассуждать.

– Но, ничего страшного. Совсем скоро я наконец-то покину эту дыру и уеду учиться на запад страны. Прямо-таки

мечта! И всё-всё разыграется новыми красками, о да.

– Так-так... Лазарь... А как твоя фамилия? – впервые в глазах Инги читался небывалый интерес к потенциальному ответу на вопрос.

– Рекрутов, а что?

– Стой... На запад? Западный Федеральный? Факультет прикладной математики и информатики?

– Ага, поближе к морю. Откуда такие познания? У тебя родители случайно не...

– Рекрутов. Лазарь. Андреевич. Серьёзно? – в её голосе послышались первые упоминания её внутреннего расстрой-ства. – Ты же двадцатый в списках на поступление...

– А что? Похоже, что я шучу? Или я недостаточно умно выгляжу? Вообще, если честно, то мне было просто лень что-то считать на экзамене, и в тестовом бланке ответов я кра-сиво обвёл жирными точечками какой-то узор. Ну, даже по-везло, неплохие набрал баллы...

– Я... Я всегда хотела учиться там, но мне не хватило несколько баллов для бюджета... Несколько баллов до два-дцатки лучших... Я – двадцать первая... – в её горле застрял тяжёлый ком, от чего голос заметно стал ниже и грубее.

– М-да... Бывает. Ну, вот всякое дерьмо в жизни случает-ся. И куда поступила? В конечном-то итоге? – поинтере-совался он.

– В местный ВУЗ, если его так можно назвать. Специа-льность практически такая же, но образование будет совсем

не таким, как на федеральном уровне... Но... Я думаю, что всё это настолько временно и постоянно. До первой же возможности... Всегда мечтала стать преподавателем и нести знания в массы.

– Хм, вот как. Возможно.

– А ты? Наверняка, ты, действительно, всегда мечтал об этом? Прямо с первых школьных лет стремился получить математическое образование, а дальше... Какой кругозор открывается... Может быть, тоже хочешь нести стать преподавателем? Или учёным... – любезно поинтересовалась она. – Это всё так интересно...

– Я? Хах, да ладно тебе, подруга. Смешно же. Это, чтобы в армию не идти – раз. Хотя как-то потешить самолюбие родителей – два. И... Просто хочу свалить отсюда всеми силами. Как-то так на этом варианте остановился и более-менее отстрелялся. Какая наука? Какое преподавание? Шутишь? При первой возможности – снова свалю куда подальше. Ну, не сидится мне на месте в этом огромном мире... Понимаешь?

И тут он осознал, что слишком увлёкся своим монологом и перевёл взор на Ингу, в глазах которой подступали уже далеко не первые слёзы разочарования жизни.

– Да ладно тебе, красотка! Что тебе это высшее образование? Найдёшь себе мужа богатого, делов-то... Деток нарожаешь ему, будешь ногти с бровями на дому делать... Жить будете долго и счастливо, квартиру в ипотеку возьмёте,

мебелью обставите, телевизор с подпиской на видеохостинг оформите...

– Чего?! Это была моя мечта! Поступить и уехать отсюда, – чётко и лаконично произнесла девушка без прежней лёгкости. – Начать новую жизнь! Самостоятельную, почти взрослую! Там, где всегда хотела. Всегда...

– Значит, не так сильно хотела, раз не поступила. На двадцать бюджетных мест не набрать проходной балл...

Инга перевела свой гневный взгляд, отражающий всю боль от непопадания в заветную двадцатку, что Лазарю стало настолько не по себе, что он несколько раз поперхнулся от курения в весьма несвойственной для себя манере.

– У меня были обстоятельства! Ясно тебе!? Ты ничего не знаешь обо мне... У меня обстоятельства! – вновь агрессивно повторила она, кинув непотушенную сигарету в его сторону.

«Вот ведьма... Главное, что я больше никогда не вернусь сюда», – мелькнула шальная мысль, ударившая его в подсознание. Он обратил свой взор на часы. Возможно, где-то в глубине души он хотел продолжить диалог и попытаться всё-таки узнать, что за «обстоятельства» у Инги и хоть как-то попробовать подбодрить Ингу, но.. Надо идти.

– И чего теперь? Правда? Что-то планировать глупо, всё равно всё всегда пойдёт по... – всё-таки попытался поинтересоваться Лазарь, нежно положив руку на её спину. – Понимаешь?

– Не трогай меня! – она с прежней злостью отвергла его приятельский знак, задев его внешней стороной ладони по лицу. – Хватит!

Лазарь понял, что именно сейчас диалог достиг вовсе не той кульминации, которую ему, возможно бы, хотелось видеть изначально. Он принял чёткое решение, что пора спешить на поезд.

– Спокойно, подруга! Так, в общем. Мне пора. Правда, пора, – он развёл руки в стороны. – Но я искренне тебе желаю успехов в местном недозузе. Как-нибудь запишусь к тебе на мужской маникюр, лады? – он моментально вскочил со скамейки и продолжил свой путь, ступая всё теми же лёгкими равномерными шагами.

– Да пошёл ты! Скатертью дорога! – крикнула она ему в след, возмущившись такой халатности со стороны её собеседника. – Ты... Ты... Негодяй! Ты – негодяй! Понимаешь?! Понимаешь?! Понимаешь...

Инга ещё долго не могла прийти в себя, не веря, что такой потенциально приятный собеседник, смог так беззаботно и бестактно обойтись с её горем, отвесив несколько стереотипных шуток.

Одинокие слёзы резко преобразились в цельный ручеёк, аккуратно стекая на её сапожки цвета нектарина. Двор, который пятнадцать минут назад был наполнен тяжкой тишиной, наполнился рыданием и обидой вселенского масштаба.

«Лазарь Рекрутов. Тоже мне, умник. Ненавижу... Нена-

вижу вас всех... Ненавижу!», – искренне мелькнули злобные мысли в её голове, заполняя её чуть покрасневшие от злости щёки горькими слезами, уже который раз за последние сутки.

Лазарь по дороге к вокзалу успел несколько раз небрежно поправить свою чёрную бандану с мелким геометрическим принтом, которую он привык использовать в качестве шарфа, чётко и конкретно веруя в то, что в этот город он не вернётся ни за что на свете. Его тонкая переносица всё ещё горела от довольно прыткого удара.

«Тоже мне, мечта всей жизни... Да через годик второй она мне сама спасибо скажет... И все обстоятельства ещё поблагодарит...». Лазарь достал из внутреннего кармана куртки новую сигарету, чтобы хоть немного погасить пылкое жжение изнутри.

В любом случае, первый учебный семестр совсем не за горами, а это значит, что в жизни обоих ребят совсем скоро нагрянет вездесущий ветер перемен, открывающий тот самый новый горизонт в их жизнях.

Глава 1. Беспечность

Февраль

– Встань и иди, – мерзкий тихий голос звучал как приговор, и заставил совсем малую часть моего организма начать процесс незапланированного пробуждения.

Что? Ты совсем сдурел? Почему так рано?

– Заткнись и уйди, – ответил я сквозь призму воспоминаний о прекрасном сне, в котором снилось что-то весьма тёплое в отличие от убогой февральской погоды, властвующей за окном.

Голова неммысленно гудела и раскалывалась на сотни мелких стеклянных осколков реальности.

– Не... Ну... Ты думаешь шутить? – настырно спросил мой соседка по комнате. – Встань и иди, – упрямо повторил он. – Говорю ж...

– Георгий! Ты серьёзно? По-твоему, даже спустя пять с хреном месяцев, эта шутка должна оставаться по-прежнему свежей и актуальной? Или что? Это должно меня как-то бодрить или воодушевлять по утрам? – моя небрежная растительность грубо покалывала лицо, а заросшее гнездо из моих секущихся волос на голове нелепо растрепалось в разные стороны.

– Ну, хватит сопротивляться, Лазарь. Я включаю свет, –

спокойно и угрожающе ответил Георгий.

– Эй! Придурочный что ли? Только попробуй... – я прищурился и посмотрел на свои наручные часы.

Эти часы с триколорным ремешком были из какого-то там сверхпрочного материала, который был довольно приятным на ощупь. Данный раритет остался одной из немногих вещей, которыми я по-настоящему дорожил и не променял бы ни на что на свете.

Кажется, они мне достались от деда, который целиком прошёл Великую Отечественную Войну.

– Восемь двадцать. Нам сегодня ко второй паре же. Чего тебе от меня надобно, старче? – по утрам я был не особо обаятелен и вежлив, в принципе, как и в любое другое время суток.

Говорить было тяжело из-за того, что во рту дико пересохло, губы то и дело слипались, где-то на кончике языка дёрнулось перекаати-поле.

– Ну, нет. Сегодня к первой паре, которая начнётся через... Девять минут. Поздравляю, ты вновь перепутал верхнюю и нижнюю неделю, – Георгий предательски нажал на переключатель, и тесная комнатка озарилась тусклым и режущим глаза светом. – Это же надо так умудриться... Закрывать сессию на одни пятёрки, умело решать любые пределы и брать производную от чего и по чему угодно, в уме определять ранг матриц практического любого порядка, но элементарно: сбиваться со счёту и путать учебные недели...

– Какой ты всё-таки занудный ублюдок. У меня просто нет слов, – я был хитрым и предприимчивым, поэтому тут же умело с головой скрылся под тонюсеньким одеяльцем.

– Смею сообщить, что я не грубил тебе... – в обидчивом тоне произнёс мой сосед.

Вообще, нытик он был, конечно, редкостный.

– Да ты мне жизнь ломаешь! Как тут тебе не грубить... – передразнил его я.

– Лазарь, как хочешь, в общем, а я пошёл на лекцию. Не хочу пропускать линейную алгебру. И тебе бы не советовал!

– Ты так говоришь, будто в этой жизни будут пары, которые ты преднамеренно захочешь пропустить. Ну, собственно, вали. Только свет выключи. И лети навстречу знаниям! Знание – сила!

– Стоит заметить, что в прошлом семестре я дважды пропустил физкультуру...

– Ага-ага, из-за факультатива по физике... Отличная сказка про настоящего сибирского гангстера Георгия Розанова!

Он с гордостью пожал плечами.

– Так что, Лазарь? Ты идёшь?

Я попытался трезво оценить ситуацию. Уровень моего желания идти на алгебру в процентах был равен... Где-то двадцать пять сотых, а степень моего пробуждения чуть-чуть перевалила за двадцать процентов.

Общая формула по расчёту необходимости идти на пару равна: уровень желания умножить на степень пробуждения, далее необходимо было рассмотреть полученный ответ и сравнить его с коэффициентами в таблице, которую я весьма умело держал у себя в голове.

Хм... Ноль целых двадцать пять сотых умножаем на двадцать и получаем... К сожалению, не ноль. Удивительно, ведь с каждым очередным днём учёбы этот коэффициент всё чаще обращается в ноль. Ну, да ладно. Можно и сходить, наверное.

– Какой же ты доставучий! Пойду, – спустя ровно четыре секунды ответил я, умело приняв решение настоящим математическим путём. – Но опоздаю, потому что не хочу приходить вовремя. По пути заскочу за кофе и передам привет твоему Лизуну...

– Кажется, мы обсуждали, что не стоит называть её так... – снова обиженно замямлил Георгий.

– А-а, Розанов ты мой Розанов! Я Елизавете привет передам, ага? Кто-то же должен клеить хотя бы на дешёвенький пва-клей ваши отношения... И ты там тоже передавай привет Валерии. Скажи ещё, что я скучаю по её корявому почерку и сексуальному сиплому голосу.

– Я просто не хочу торопить события... Всеми своё время. Именно так говорят у нас в Сибири!

– Да вали ты уже!

– Ну, ладно, – затянул он, – в общем, доброе утро, Ла-

зарь, – далее послышался неприятный хлопок дверью.

– Эй! Стой!

– Наш диалог разве ещё нельзя считать завершённым? – пробубнил себе под нос Розанов.

– Ты опять всю ночь просидел в тотализаторе? – я стал понемногу просыпаться и едва-едва сумел заметить опухшие красные глаза своего соседа.

– Поздравляю. Ты довольно находчив, – ответил Георгий. – Как осознал?

– Я плохо спал, а свет от твоего мобильного не пропадал почти до четырёх утра, а так долго блудить не можешь даже ты, – с усмешкой ответил я и тут же поинтересовался. – И как что? В плюс наиграл?

– За ночь ушёл в ноль. Последняя ставка...

– ...не зашла в одно очко, грёбаный баскетбол, – продолжил за своего соседа я. – Всё, как обычно. Филиппины, вторая лига. Ублюдки.

– На этот раз Венесуэла, а так... Всё верно. Именно. В очередной раз прими мои поздравления, – в нейтральном спокойном тоне ответил Георгий. – В следующий раз можешь не спрашивать...

– Ты бы лучше так со своей подругой так активно переписывался бы ночами, а лучше... Лучше бы не переписывался...

– Весьма остроумно, спасибо. А тебе опять снилась девочка со скамейки? – вот умеет засранец! Прямо в лоб!

– Ага, именно. Не даёт покоя душевного.

– А что так, собственно?

– Собственно, не твоё дело. Вали на пару уже, – отгрызнулся я.

Больше всего в жизни я ненавидел три вещи: яркий свет, ранние первые пары и своего соседа-дебила, Георгия. Таким образом, если соединить все эти замечательные вещи и теоретически представить, что у человеческой агрессии существует конечный предел, то он был бы достигнут прямо здесь и сейчас.

Ставки на спортивные события стали клеевой темой для успешного совместного проживания. Мы с соседкой зачастую играли в режиме реального времени, иногда зарабатывая неплохие для подростков деньги. А иногда наоборот...

После одного крупного проигрыша в преддверии нового года я решил до поры-до времени завязать это дело, но мой напарник оказался крепким орешком и порою делал несколько хороших ставок с отличным коэффициентом подряд.

Розанов был породистым ботаником, но моя абсолютная ненависть к этому персонажу длилась не очень долго, мой дорогой зубрилка-зануда был из дебрей Сибири и подкупал своей душевной простотой, умением говорить всегда прямо и открыто, периодически прибегая к вынужденным уступкам с такими редкостными убудками, вроде меня. К тому же, ставки на спорт всегда сближают.

Взлёты и падения, победы и поражения, последние становятся первыми... И наоборот, и по новой.

Он любил вечно что-то придумывать, заниматься добровольческим совершенствованием сайтов различных медицинских и небольших социальных корпораций в надежде, что это хоть немного упростит и поможет хотя бы в записи местных бабулечек и дедулечек к своему участковому терапевту.

Он весьма умело умудрялся учить и учиться, при этом иногда забывая о правилах элементарной личной гигиены и прочих вещах, которые отвлекают от занятий.

Наверное, именно по этим причинам Лизун не питала взаимной симпатии к моему соседу. Или же ей просто не нравятся низкорослые щуплые парни с квадратной оправой на очках.

Возможно, где-то глубоко в душе жил настоящий бунтарь и революционер, но сам Георгий совсем не спешил познавать потаённые уголки своего характера, наслаждаясь безмятежным течением образовательного процесса. В чём-то я даже завидовал этому парню.

Ладно, нужно просыпаться и постараться прийти на лекцию хотя бы на двадцать-двадцать пять тошнотворных минут.

Ах! Какая же проклятая холодрыга!

Мало того, что климат здесь далеко не мягкий субтропический, так ещё и суровому сибиряку Георгию по ночам веч-

но жарко и он «слегка», как он сам выражается, приоткрывает окно. «Чтобы спалось лучше», видите ли. «Свежий воздух», понимаете ли.

Я с большим трудом скинул с себя своё одеяльце и сразу же накинул на свой голый торс, покрытый брезгливыми мурашками, однотонный чёрный свитер и включил старенький приёмник с радио, чтобы попытаться поймать ритм нового дня.

С огромным удовольствием я отпил из огромной пятилитровой бутылки чистой воды, и одним моментом жить стало чуть легче.

«До-о-оброе утро всем тем, кто только что проснулся или намеривает это сделать в ближайшие полчаса! Сегодня на календаре двенадцатое февраля, за окном прекрасный зимний понедельник, а это значит, что вот-вот и природа начнёт просыпаться после долгой зимней спячки».

Да-да, доброе утро, человек с радио, что там у нас насчёт погоды?

«Так давайте и мы будем немного ближе к природе и начнём вливаться в приятную суету понедельника и мы, дорогие радиослушатели! С вами ваш несменный ведущий, ваш будильник и гроза плохого утреннего настроения... Эрик Бютнер! И я рад сообщить вам, что сегодня у нас в городе ожидается не такие обильные осадки, как это была вчера. Вы же помните? Ох-хо-хо! Какой вчера был холодный и мерзкий дождь... Балтика, как мы тебя любим!»

В принципе, этот парень с радио меня даже не так сильно раздражал, иногда он рассказывал вполне годные вещи и немного поднимал мой паршивый утренний настрой.

«...также у нас сегодня в рамках очередного тура российской премьер лиги питерский „Зенит“ примет у себя дома...»

Я выключил радио и поверх свитера накинул свою джинсовую куртку, которая была у меня на все времена года, и замотал шею своей банданой, сделав это как можно более плотно.

По хорошему счёту, дойти от общежития до корпуса можно было за семь минут, даже еле-еле перебирая ногами, но, чтобы как-то скрасить это ужасное утро понедельника, мне была жизненно необходима порция кофеина, причём не какого-нибудь там паршивого кофеина, а самого лучшего их всех имеющихся в нашем славном районе.

Я подошёл к месту своего назначения и довольно дерзко открыл входные двери, тут же собрав целую кучу ошалевших взглядов посетителей. Чего уставились, недоумки?

– Эй, Фарид! Как дела? – я сразу же поздоровался с барменом, который по местной легенде прибыл сюда напрямик из солнечной Турции, следуя за своей возлюбленной женщиной, с которой он познакомился в отеле, где раньше работал чуть ль не управляющим ресторана при этом же славном месте.

Ну, а дальше всё просто – любовь задурманила головы,

они решили переехать к ней на родину, в этот дождливый городок, а Фарид решил познать культуру чудесного напитка, кофе, и стать настоящим профессионалом своего дела.

– Хэй, Лэйзер! – с небольшим, но всё же акцентом, поздоровался он. – Чего надо? Бесплатного кофе ты больше не получишь, наглец! – с долей иронией ответил невысокий и смуглый бармен с зализанными набок чёрными короткими волосами. – Кстати! Выглядишь... Дерьмово! – от своего познания великого и могучего он аж губы облизнул.

– Эй! Когда это ещё мой кофе был бесплатным? – возмутился я. – Практически половина моих чашек кофе, приготовленный лично для меня, были честно выиграны в наших пари на исходы футбольных матчей.

– Тебе повезло! Всегда повезло! Так не должно быть! Мошенник.

– Ну да, ну да... Конечно, Фарид. Сегодня вечером «Зенит» играет. Хочешь поспорить?

– Ай, убирайся, глупец! Никаких пари, никаких кофе! – напроць перебил меня он, немного повысив тон.

– С чего это вдруг?

– Это глупо, – ответил Фарид, разводя руки в сторону. – Да и ты тоже, очень глупый!

– А по-братски ты мне кофейка не сделаешь уже что ли? Фарид, ты вообще ценишь нашу дружбу?

– Ох, нет! Какой наглый! – удивился Фарид. – Мы не есть друзья, Лэйзер! – что же, тем не менее, эта интерпретация

моего имени мне нравилась больше всех, да и про библейское происхождение имени он был совсем не в курсе.

– Да и хвала небесам. Я до сих пор удивляюсь, как такой меркантильный и мелочный человек, как ты, умудряется делать лучший кофе в городе.

Хотя, в моём случае лучший кофе означал бесплатный.

– Пошёл вон! Убирайся... – с приближающейся обидой ответил вспыльчивый турок.

Наш диалог на повышенных тонах привлёк внимание не только самых любопытных клиентов, но и администратора заведения, который тут же поспешил к нам.

– О, Лизун, привет. Кстати, отлично выглядишь, – первым же делом подбодрил её я.

Она действительно была довольно симпатичной дамочкой, имея невысокий рост, чёрные как уголь волосы, такие же яркие и выразительные брови, сочетаемые с небольшой порцией веснушек и аккуратными небольшими губами.

– Рекрутов... Снова ты, – эх, видимо, она была совсем не в настроении. – Как же ты...

– Эй, в смысле «снова»? – напрочь перебил я. – Да что вы все такие негостеприимные и грубые! Будто бы в деньгах всё счастье наше людское! В первую очередь, я к вам всегда забегая за дружеским диалогом, между прочим! Поговорить о людском, о вечном. А кофе – это уже так, приятный бонус.

– Так, Рекрутов, это последний раз, когда мы наливаем тебе кофе бесплатно. Ты понял? Фарид, будь добр, приготовь

ему чёрный кофе, – прозвучал чудесный приговор из женских уст. – И хватит уже спорить с ним на ваш дурацкий футбол!

Лизуна я знал с самого старта сентября, с тех добрых времён, когда я только начинал знакомство с новым городом. Как-то так получилось, что я наткнулся на этот самый Сильвер, взял кофе с собой, а за барной стойкой оказалась как раз-таки она.

Наш диалог завязался сам собой из-за моего огромного пакета с учебной литературой, который я видел в первый и последний раз.

Дело было в том, что Елизавета в настоящий момент времени обучалась на какой-то специальности (океанологии, что ли) в том же самом федеральном вузе, что и я, но на курс старше. Она стремительно пыталась перевестись на бюджет, а математика становилась для неё последним камнем преткновения.

Так вот, у неё в прошлом семестре как раз и начался блок высшей математики, а я любезно предложил ей свою помощь.

Мы занимались с ней около трёх раз в неделю, местом занятий послужила моя комнатуха в общежитии. Поверьте, это было довольно нудное времяпровождение, поскольку Георгий постоянно сопутствовал нашим занятиям, в наглуую таращась на Лизуна.

Она действительно была прекрасна: миниатюрная девуш-

ка татарского происхождения с правильным овалом лица, сильными подтянутыми ногами и упругой задницей. Юная ведьма очаровала моего ботанистого друга с первого взгляда.

Свою позицию насчёт меня она объяснила сразу.

«Между нами и быть ничего не может. Даже в теории. Нет. Нет. И ещё нет. И на всякий случай, ещё раз нет. Нет! Ты мне нужен лишь для моего успешного перевода на очную форму обучения. Не лезь ко мне. Спасибо, Лазарь! Правда, спасибо». Я лишь понимающе кивал.

Может быть, она сразу поняла, что недостойна такого прекрасного рыцаря как я? Сообразительная.

А если серьёзно, то я недооценивал её способность к восприятию информации. Она оказалась весьма неглупой дамочкой, которая имела довольно хорошую память на числа и ей никогда не требовалась что-то объяснять более двух раз.

Она смогла даже получить за экзамен четвёрку, завалив теорию, но блестяще расправившись с двумя задачами. Счастливая Елизавета, расправив крылья энтузиазма, пообещала, что в качестве благодарности угостит меня лучшим кофе в городе.

Ну, я-то подумал, что после кучи бесплатных занятий по высшей математики, она соблаговолила дать мне шанс, но... Как оказалось, она просто предложила заглянуть на недельке в заведение, где она раньше работала баристой, а нынче администратором заведения, и выпить кофе за её счёт: одноразовая акция, в общем.

С тех пор прошло около трёх месяцев и стоит признаться честно: я немного обнаглел, практически ежедневно забегая за халявным кофе, который, между прочим, был не только одним из лучших в городе, но и одним из самых дорогих. Чашка американо по цене двух сочных шаверм: как вам такое?

С другой стороны, хорошие репетиторы берут немало за свою работу, а наши занятия носили для меня волонтерский характер.

– Ладно-ладно, Элизабет, – с недовольным лицом согласился смуглый бармен, тридцать пять секунд в тишине и, – Твой дерьмовое кофе готов! – как дела с русским, брат? – Больше не приходи! Никогда! Не надо! Ублюдок, – любезно попрощался со мной Фарид.

– Вот это сервис в лучшем заведении города! Надеюсь, тебя рано или поздно депортируют обратно в Турцию. Ублюдок, – передразнил я его. – Но за кофе – спасибо! Не большое, но всё-таки спасибо. И... Напоследок, конечно же... Ара-а-абская но-о-очь! Волшебный восто-о-ок!

Фарид не переносил мультик про Аладдина из-за внешней схожести с главным героем, за этот факт я его практически сразу возненавидел и периодами фальшиво давил ему на больное. Ну, как можно не любить этот волшебный сказочный шедевр?

Так, все свои людские печали можно легко развеять чёрным кофейным облаком с двумя кубиками тростникового

сахара. Эх, без сахара, конечно кофе имеет свой настоящий вкус: терпкий, горьковатый и слегка обжигающий – я за это очень люблю и уважаю этот удивительный напиток.

Но именно сегодня захотелось чего-то такого, но послаще. В жизни и так мало чего-то хорошего, поэтому иногда в жизнь можно добавить немного сахара. В последнее время я всё чаще стал ловить себя на этой злосчастной мысли, поэтому эти кубики сахара были жизненно необходимы.

– О чём задумался? – спросила Елизавета с настоящим и неподдельным интересом Лиза, медленно сложив руки крест-накрест.

– А? Да о страусах призадумался... Удивительные ведь птицы. Уж очень...

– Знаешь, Лазарь, ты ведь не такой, каким норовишь казаться. Ты гораздо серьёзнее и умнее всех своих необъятных слов и выражений.

Ну-ну! Никаких нравоучений раньше девяти вечера!

– Да ни о чём, Лиз. Просто залип, – спокойно ответил я. – Знаешь... Этот твой друг Георгий весь такой серьёзный из себя мужчина. Как у вас дела обстоят? Далеко продвинулись ваши отношения?

– Ох, Лазарь, как же ты меня бесишь со своим Георгием...

– Он, между прочим, ночами не спит, на ваше счастливое будущее деньги собирает! Копеечка к копейке! Ты бы сама проявила инициативу, кто-то же из вас двоих должен быть мужиком и сделать первый шаг? Сходите на выставку робо-

тотехники, кофейка заморского попейте...

– Спасибо за совет. У тебя всё, Лазарь? – продолжала корчить из себя сердитую барышню Лизун.

– Да ну тебя! Аяй! Счастливо оставаться, друзьяшки! – махнул я рукой в ответ.

– Пока, – безразлично ответила она, уставившись в рабочий терминал.

– Я плевать в твой кофе! Убирайся, – турецкий эмигрант отчётливо стоял на своём.

Надо же, какая деловая мадемуазель... Какой гордый бариста... Ладно, хорошего вам дня, ребятки! Ну, или не очень хорошего. Как захотите.

Самое главное в сией ситуации, что чудесный заряд жизненной энергии, находящийся в симпатичном пластиковом стаканчике серебряного цвет, отныне приятно греет своим теплом мою правую руку. Теперь уж точно можно смело отправляться на пару линейной алгебры.

Хотя, может быть? Пойти в бар, выпить чего покрепче, немного поиграть на ставках? О жизни в сотый раз поразмышлять...

Хм... Тотализатор или учёба? Хотя...

Да что тут думать?

‰ ‰ ‰

Очередной день пролетел незаметно, сначала дела шли слишком хорошо, я сумел с жалкой тысячи наиграть ещё семнадцать сверху, но потом пошло-поехало...

И футбол, и баскетбол, и настольный теннис. Все спортсмены дружно договорились сыграть наперекор мне. Удивительно! Как им это удалось?

На последние деньги я оплатил счёт своей выпивки, оставив хорошие чаевые, заказал такси и вернулся в общежитие.

Потратив последние силы на подъём по лестничной площадке, я с трудом открыл свою комнату и застал Георгия, сидевшим за письменным столом.

Дальше был пьяный туман, который в очередной раз вскружил мне голову, вертолёты разлетелись по периметру комнаты, а я нечестиво присел около дверного проёма.

– Встань и иди, – голос Розанова не стал ни на каплю приятнее.

В ответ я широко улыбнулся, а наглая беспечность существования незаметно ударила меня под дых, я закрыл глаза и бессовестно уснул.

Глава 2. Ультиматум

Февраль

Дни продолжали тянуться омерзительно медленно, академически растянуто, занудно ублюдочно. Но, как и во всех паршивых сценариях, бывали исключения. Это происходило нечасто, когда вместо нудных хождений на лекции в университет, я отправлялся в один из местных баров и мне удавалось наиграть приличную сумму на ставках и тут же её проиграть в надежде на шестизначные выигрыши. А кому тут нужны ваши десятки тысяч рублей? Шутить изволите?

Купить пару новой обуви, бутылку хорошего ликёра (Георгию – упаковку из двенадцати пачек апельсинового сока с мякотью), а на сдачу набрать жвачек по рублю? Ну, уж нет!

Это в менталитете большей части нашего народа, который любит довольствоваться даже самым малым лакомым кусочком, тратя последние сбережения на вещи, которые им нахрен не нужны. Они берут новые вафельницы, игровые приставки, яблочные телефоны в кредит, перемалывая кости скота со своими собственными, считая это нормой.

Дело не в умении выживать до денежного дедлайна, а в бедном земном мировоззрении. Только мировые масштабы несут свет, успех и возможное счастье. Всё или ничего. Таков был мой жизненный принцип.

На данный момент, у меня было практически ничего, ни жалкого копыя за душой.

Учёба была для меня рутиной, скукой и пустой тратой времени, потому что из-за своей уникальной способности интровертить и умело изолироваться от общества – я успел изучить всю эту математическую чушь ещё в старшие школьные годы. Местами это было даже немного интересно.

В принципе, благодаря обучению на бюджетной форме копеечная стипендия капала в карман, а я нашёл себе друга по интересам, с которым мы иногда всё-таки выигрывали неплохие суммы денег в жестоком мире, который всегда жил и будет жить по своим волчьим законам, имя этой преисподней – тотализатор. Именно здесь рождались чуть ли не единственные проблески счастья во всём моём жизненном процессе.

Однажды мы с Георгием на двоих выиграли порядка двухсот тысяч кровных, разделили сумму пополам и закупили всякой ерунды.

Я купил себе дорогущую пару джинсов от итальянского дизайнера, приличную классическую обувь из натуральной кожи, разноцветных модных носков, два пузырька любимого аромата туалетной воды, а остальное нагло слил на хаотичную еду и элитный алкоголь.

Мой соседущка оказался более рациональным и часть денег отправил родителям на их персональные нужды. Молодчага, что тут сказать. Ну, а часть нагло проел – тире – пропил

со мной. Ну, и пару приличных брюк себе взял, и то по моей инициативе.

Нет, конечно, с части выигрыша мы пытались наиграть ещё больше, наша цель была – один миллион рябчиков, а дальше больше, потому что я не привык размениваться по мелочам. Но эти попытки оказались обречены на фиаско. Грустное, беспросветное, жалкое. Какое же отвратительно слово... И звучит так... «Фиаско». Ужасно.

Местные преподаватели стабильно давали диву от моего багажа знания на сессиях и коллоквиумах. Особенно они бесились, когда задавали мне нестандартные вопросы, которые выходили далеко за рамки курса, а я всё равно знал правильный ответ. И так каждый раз, укол за уколом.

Иногда от скуки я даже приходил на пары, но, как уже было оговорено ранее, преподаватели меня ненавидели. Так случилось и этим прекрасным утром.

Автоматические двери моего любимого корпуса любезно открылись передо мной, раскрывая моему бесконечному студенческому потенциалу новые горизонты.

Я подошёл к турникету и тут же обнаружил, что в очередной раз оставил карточку студента у себя в комнате. Ну, придётся воспользоваться вполне рабочей схемой: совсем немного оттянуть одну шпажку турникета на себя и ловко проскочить в образовавшуюся щель, что, в принципе, я наглядно и продемонстрировал.

– Эй! А ну стоять! – послышался вопль охранника, кото-

рый был довольно мерзким и противным стариком. – Слышишь меня?

– Да-да, конечно, – ответил ему я, ускоряя шаг и заворачивая в сторону винтовой лестницы.

– Тебя выпрут отсюда! Выпрут! Попомни моё слово! – кажется, его злоба на весь мир только что была выплеснута на мне. – Студентик грёбаный...

– Дядя, да это тебя, скорее, выпрут отсюда, раз ты не в состоянии даже сраного студентика догнать...

– А ну иди сюда...

Ну да, конечно. Тебе надо? Ты и иди! К тому же, я на пару опаздываю. Минут так... На пятьдесят пять.

Один резкий поворот строго направо, и вот она, уже прямо передо мной – заветная двести двадцать третья аудитория для проведения потоковых лекций. Три быстрых стука по двери, приоткрываю и вижу перед собой набитые людьми длиннющие парты, стелящиеся снизу вверх.

Студенты с чувством и расстановкой писали лекции под диктовку преподавателя. Вот, теперь они все дружно пялились на меня...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.